

RU

Человек в алтайской эпической картине мира в контексте проблемы национальной идентичности

Тозыякова Е. А., Гребенникова Н. С.

Аннотация. Цель исследования - определить специфику проблемы человека в алтайском эпосе. В статье описывается архитектура мира алтайских эпических сказаний, определяются место и роль алтайского богатыря в эпической картине мира, выявляются самобытные черты алтайского батыра как носителя национальной самости. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые образ батыра рассматривается в контексте проблемы формирования алтайской идентичности. В результате доказано, что в эпических сказаниях алтайцев батыр выражает идею человека вообще и одновременно воплощает нравственные идеалы, ценности, национальный характер алтайского народа.

EN

The Man in the Altai Epic Worldview in the Context of the National Identity Problem

Tozyiakova E. A., Grebennikova N. S.

Abstract. The aim of the study is to determine the specificity of the human problem in the Altai epic. The article describes the architectonics of the world of the Altai epic legends, determines the place and role of the Altai hero in the epic worldview, and identifies the distinctive features of the Altai batyr as a bearer of the national distinctness. The scientific originality of the research lies in the fact that for the first time the image of the batyr is considered in the context of the problem of the Altai identity formation. As a result, it is proved that in the epic legends of the Altaians, the batyr expresses the idea of a man in general and at the same time embodies the moral ideals, values, and national character of the Altai people.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современной отечественной филологии к вопросам национальной и этнокультурной идентичности в фольклорных произведениях разных регионов России. Устное народное творчество как часть народной культуры отражает самосознание народов, проживающих на территории Российской Федерации. В настоящей работе рассмотрены особенности национальной идентичности в алтайском фольклоре на материале героического эпоса.

Задачи исследования охватывают изучение национально-самобытной специфики эпического мира алтайцев на уровне сюжетосложения, структуры и образной системы. В ходе исследования был использован комплексный подход, объединяющий следующие методы: историко-литературный, типологический, системный, культурологический и сопоставительный. Теоретической базой послужили труды по теории эпоса В. Я. Проппа, О. М. Фрейденберг и Е. М. Мелетинского и труды по вопросам истории и поэтики алтайского эпоса С. С. Суразакова, З. С. Казагачевой, С. С. Каташа, А. С. Суразакова.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах по истории литературы, при разработке спецкурсов по фольклору народов Российской Федерации. Результаты исследования могут быть применены при анализе эпических сказаний тюркских народов, а также в сравнительно-типологических исследованиях эпических традиций народов мира.

Основная часть

Эпос как основной жанр устного народного творчества коренного народа Горного Алтая выступает одним из главных трансляторов алтайского культурного кода. Он отражает культурно-исторический опыт алтайцев, накопленный на протяжении многих веков. Уникальность алтайского эпоса заключается в том, что, возникнув

в архаические времена, эпическая традиция продолжает развиваться вплоть до настоящего времени, обеспечивая тем самым преемственность в алтайской культуре. Алтайские эпические сказания – это не только артефакты духовной культуры, это источники «пассионарной энергии» алтайского народа. В совокупности эпические тексты дают целостный образ алтайской культуры, ее систему культурных архетипов, транслируют специфику мировосприятия и особенности национального характера. Эпос можно рассматривать как логос алтайского культурогенеза, универсальное повествование, где представлены язык, история, этика, эстетика, философия, поэзия, быт, традиции и обычаи алтайского народа.

Эпическое наследие алтайцев включает более 250-ти учтенных текстов. Большинство из них опубликовано в многотомном издании «Алтай баатырлар» (Алтайские богатыри, 2019), работа над которым началась еще в 1958 году и включила 12 томов, и «Алтайские героические сказания» в серии «Памятники фольклора народов Сибири и дальнего Востока» (Алтайские героические сказания, 1997). В 2021 году вышли VII и VIII тома «Алтай баатырлар» («Алтайские богатыри»), подготовленные в рамках мероприятия «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай» подпрограммы «Развитие науки в Республике Алтай» государственной программы Республики Алтай «Развитие образования».

Изучением алтайского эпоса занимались еще первые исследователи Алтая рубежа XIX-XX веков: В. И. Вербицкий, Г. Н. Потанин, В. В. Радлов и др. В XX веке эпос алтайцев изучали Л. П. Потапов, И. В. Пухов, Н. К. Дмитриев, П. В. Кучияк, Н. А. Баскаков и др. Особая роль в сохранении и изучении алтайского эпического наследия принадлежит ученым Института истории, языка и литературы (сегодня «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»): С. С. Суразакову, З. С. Казагачевой, С. С. Каташу, С. М. Каташеву, Т. С. Тюхтеву, Р. А. Палкиной, И. Б. Шинжину, К. Е. Укачиной, А. С. Суразакову, М. А. Толбиной, Т. М. Садаловой и др. В настоящее время алтайский эпос изучают А. А. Конунов, И. Н. Муйтуева, М. А. Демчинова, Е. Е. Ямаева и др.

С древних времен до настоящего времени алтайский эпос исполняется кайчи-сказителем с помощью речитатива и особой техники горлового пения – кай – под музыкальное сопровождение на щипковом двухструнном музыкальном инструменте топшуре. Способность к сказительству на Алтае всегда считалась сакральным даром богов. Кайчи исполнял эпос в течение нескольких дней в особом состоянии транса, гипнотически воздействуя на своих слушателей. Алтайский сказитель был не только исполнителем и хранителем эпоса как знания древних, но и ясновидцем, целителем, обладал способностью разговаривать с духами, слышал голоса предков. Легендарными сказителями Алтая были Н. У. Улагашев и А. Г. Калкин. В историю алтайского сказительства вошли Сабалин Айры, Мамаков Сыгыр, Шалбаа Марков, Куукак Сакаров и многие другие. Среди ныне живущих кайчи и исследователь алтайского эпоса Таныспай Баксурович Шинжин, исполнители кая Болот Байрышев, Ногон Шумаров и др. К молодому поколению можно отнести Эркимена Епишкина, Добрыню Сатина и многих других. Бытование эпической традиции на Алтае говорит о способности алтайской традиционной культуры к развитию при одновременной возможности сохранять в современных условиях свою самобытность.

Алтайский эпос генетически связан с мифологией. Эпический герой постоянно взаимодействует с богами алтайского пантеона и духами воды, леса, горы, озера и др. Противниками алтайского батыра часто выступают хтонические чудовища: людоед Дьельбеген, дракон Кьер-Дьутпа, огромная рыба Кер-Балык («Сартакпай», «Кан-Толо»). Эпические сказания «Маадай-Кара», «Очи-Бала», «Кан-Алтын» наполнены мифологическими сакральными образами. В эпосе «Когутэй» богатырь Кускун-Кара-Матыр отправляется к мифической священной царь-птице Кан-Кереде, которая может легко проглотить богатыря. Но Кускун-Кара-Матыр спасает птенцов Кан-Кереде от семиглавого змея и этим поступком располагает к себе волшебную птицу-зверя, которая становится его помощницей.

Эпический мир пронизан дуальной символикой и оппозиционными образами: солнце/луна, зима/лето, свой Алтай / чужая земля, мужчина/женщина, кан/чабан и др. Свойственный мифологическому мышлению дуализм определяет образ мира в алтайском эпосе. Дуализм алтайских героических сказаний зачастую принимает форму амбивалентности, что генетически восходит к близнечному мифу о богах братьях-демиургах Эрлике и Ульгене и религиозным представлениям алтайцев (шаманизму, бурханизму, буддизму, христианству). Структура мира в алтайских героических сказаниях идентична мифологической модели мироздания. В эпосе, как и в мифе, представлена трехуровневая модель мира (верхний, средний и нижний миры), модусы творения, пантеон, взаимозависимость трех миров. Вселенная устроена по принципу альтернативного существования множества миров.

В центре эпического мира, а именно в среднем мире на земле живет богатырь/батыр. Он движущая сила эпоса. По замечанию А. Л. Барковой, в эпосе выражается представление человека о себе, «история эпоса – это история самооценки человека» (Баркова, 2021). Герой алтайских сказаний традиционно отражает систему архетипов национальной культуры (Мелетинский, 1994). Это обобщенный образ, объединяющий в себе совершенные качества представителя алтайского народа. Алтайский батыр воплощает в себе национальный идеал человека.

Эпос алтайцев включает сюжеты, мотивы, образы, символы, знаки более древних архаических форм. В героических сказаниях «Алтай-Буучай», «Очи-Бала», «Кан-Алтын», «Маадай-Кара» и многих других отражаются отголоски мира общинно-родового общества. В эпосе «Очи-Бала» очевидны элементы времен матриархата. Упоминаются две девы сестры, одна из которых, главная героиня Очи-Бала, воплощает архетип девы-воительницы, защитницы своего рода. Часто эпический герой выступает в роли первопредка народа Алтая. Как отмечает З. С. Казагачева, «прежде всего, это мотив первозаселенца земли: богатырь представлен как первочеловек, а, следовательно, хозяин определенной территории земли» (Казагачева, 2002).

Алтайский батыр занимает исключительную позицию в эпическом мире: до последнего вздоха он предан своему клану; своими победами алтайский батыр доказывает торжество справедливости, творит историю

своего народа. Герой алтайских сказаний лишен индивидуального начала, ему чужды внутренние психологические противоречия. Цели и задачи его жизни всегда всецело отражают интересы народа. В этом алтайский батыр полностью соответствует мировой эпической традиции.

В. Я. Пропп в известной статье «Чукотский миф и гилацкий эпос» указывает на генетическую связь эпоса с шаманским мифом (Пропп, 1976). Подтверждение этой идее мы находим и на примере алтайского героического эпоса. В Горном Алтае шаманизм как исконная религия имеет многовековую традицию. Языческие представления, свойственные шаманизму, в полной мере отразились в алтайских героических сказаниях. И это не только уже отмеченные пантеон, символика и трехмировая модель мироздания, но и параллели на уровне сюжетных ходов. В алтайском эпосе часто используется сюжет, связанный с женитьбой героя, поисками невесты, похищенной жены, небесной супруги (например: «Когутэй», «Ёлётэй» и др.); поисками необыкновенного скота («Когутэй»); поисками сакрального предмета. В эпосе «Кан-Алтын» герой борется на равных с представителями трех миров алтайского мироздания за обладание магическими музыкальными инструментами: «шором с шестью суставами» из золота и «шором с семью суставами» из меди.

В образе алтайского батыра много параллелей с образом шамана. Это связано с тем фактом, что алтайские камы часто владели и искусством сказительства. Как правило, герой в алтайских сказаниях не просто исключительная личность – он связан со сферой сакрального. Батыр владеет тайными знаниями и обладает магическими способностями: предсказывает будущее, исцеляет, воскрешает из мертвых и сам воскресает, он медиатор – посредник между мирами, общается с душами предков. Во время своих странствий батыр активно взаимодействует с богами и духами («Маадай-Кара», «Алтай-Буучай», «Когутэй» и др.). Зачастую герой отправляется в другие миры, чаще в нижний мир Эрлика, где вступает в единоборство с представителями подземного мира. Конь батыра не только друг, боевой соратник, но и проводник в иные миры. Заметим, в шаманизме конь – главное жертвенное животное, с помощью которого кам отправляется в трансцендентальное путешествие (Тозыякова, Баданова, Черепанова, 2020).

Сам факт рождения батыра всегда овеян магическим ореолом. В эпосе «Очи-Бала» героиня сама собой появилась на земле без хозяина. В эпосе «Когутэй» главный герой появляется в лесу из дула гнилого дерева в облике бобренка (в других вариантах лисенка) и уговаривает бездетного бедняка Когутэя взять его к себе приемным сыном. Сказание «Когутэй» относится к более позднему историческому периоду и отражает конфликт феодального общества, выраженный в оппозиции бедняк Когутэй / богач Караты-Кан. В «Когутэе» сливаются воедино жанровые формы героического эпоса и сказки. Главный герой бобренок выступает посланцем высших сил и встает на защиту бедняка Когутэя и его жены от жестокого Караты-Кана и его коварных, завистливых зятьев. Бобренок обнаруживает архетипические черты героя-оборотня. Образ бобренка в алтайском сказании принципиально отличается от европейского оборотня вервольфа и славянского волколака, в которых доминирует семантика хищника. Как правило, мифологический герой-оборотень является представителем враждебных человеку сил. В алтайском сказании больше параллелей с русской народной сказкой «Царевна-лягушка». Можно выделить общие мотивы перевоплощения, сжигание шкурки (лягушки в русской сказки и бобренка – в алтайской), испытание героев, в финале торжество справедливости добра над злом и др.

Бобренок – образ парадоксальный, он обнаруживает амбивалентное начало. На уровне физической формы он слаб, мал по размеру, беззащитен. В этом он близок бедняку Когутэю. По мере развития сюжета герой обнажает свою сакральную сущность. Бобренок отправляет приемного отца свататься к дочери кана Темене-Ко. Жена Когутэя первая, кто подозревает, что бобренок – представитель мира духов. Он колдует, управляет силами природы, воскрешает несколько раз убитого Караты-Каном Когутэя: «Бобренок через труп Когутэя взд и вперед // Широко скакнул. // Кости Когутэя соединились, // Когутэй руками и ногами зашевелил, // Медленно встал» (Когутэй, 1935, с. 58).

В образе бобренка проступают черты духа Дьердин ээзи. В мифопоэтической картине мира алтайцев Дьердин ээзи – это дух-хозяин земли. Одна из его отличительных черт – способность к бесконечным перевоплощениям. Перед человеком Дьердин ээзи предстает в самых разных обликах: мужчины, мальчика, птицы, зверя. Дух-хозяин земли благоволит охотникам и земледельцам, если они приносят ему жертвоприношения. Жадных, не знающих меру охотников он всегда наказывает. Дьердин ээзи подобен человеку: он имеет грудь, шейный позвонок, пуповину, рот, макушку. В эпосе «Когутэй» герой-бобренок также перевоплощается: то он маленький лесной зверек, то оборачивается великим батыром Кускун-Кара-Матыром, восстановившим справедливость на земле Алтая.

Для алтайцев-язычников мир природы первичен по отношению к человеку. Природа для коренных жителей Горного Алтая – это мера всех вещей, источник истинной духовности. Только в гармонии с природой алтаец может познать и сохранить себя. Идея двуединства человека и природы символически выражена в эпосе. В героических сказаниях Горного Алтая батыр буквально рождается из родной земли. В эпосе «Когутэй» богатырь Кускун-Кара-Матыр появляется как творение Дьер-Суу (земля-вода). Герой так говорит о себе: «Черная гора со ста водопадами – // Мой отец. // Синее море со ста заливами – // Моя мать. // Едзящий на бархатно-вороном коне, // Кускун-кара-Матыр – // Мое имя» (Когутэй, 1935, с. 137).

Дьер-Суу (Земля-Вода) – одно из самых почитаемых на Алтае божеств, упоминание о котором зафиксировано еще в древнетюркских рунических памятниках. Это сакральное олицетворение Природы, совокупность гор, лесов, рек, озер. Дьер-Суу – национальный символ «своей земли». В мифологии и эпосе Дьер-Суу соотносится с женским, материнским началом, ее часто называют «пуп земли». Земля-Вода воплощает в себе

идею созидания, это неиссякаемый источник жизненной энергии, плодородной силы всей земли. В героических сказаниях алтайцев Дьер-Суу всячески покровительствует богатырям, дарует им магические амулеты, учит искусству перевоплощения.

Алтайский батыр пропитан мощью и энергией родной земли. В эпическом тексте эта идея воплощена приемом гиперболы, в образе семи героев-великанов, которые в эпосе «Маадай-Кара» могут выпить целые озера, двигать горы, перепрыгивать с одной горной вершины на другую. Батыр-великан Сартакпай одним пальцем прочертил русла самых больших алтайских рек Бии и Катунь.

Описание внешности алтайских богатырей аналогично пейзажам и рельефам природы Алтая. Например, так описывается в одноименном эпосе богатырь Кан-Алтын: «...две лопатки его, если на них взглянуть, // Как два одинаковых крыла – две тайги; // Острия двух его плеч – // Как пики двух гор. Нос его – // Как высокий хребет. Брови его – // Как два северных склона горы, // Два глаза его – как черные озера. // У век его, оказывается, ресниц нет, // У богатыря, оказывается, пуповины нет, // На изгибах у него выемок нет, // У всего тела суставов нет» (Алтайские героические сказания, 1997, с. 45-48, 55-62).

Для традиционной культуры алтайцев характерно субъектно-объектное восприятие природы. Алтаец взаимодействует с миром природы на всех уровнях: она интересует его как объект воздействия с точки зрения прагматических интересов (традиционных на Алтае рыболовства, охоты, скотоводства); также для коренного жителя Алтая природа – равноправный субъект взаимодействия, она интересна с точки зрения ее духовной самоценности. Алтаец не выделяет себя из мира природы, воспринимает себя как часть родной земли.

В алтайском эпосе герой свободно перемещается по небу, общается на равных с солнцем и луной, может опуститься на дно моря или под землю, превратиться в зверя, птицу, рыбу. Часто эпос заканчивает эпилогом с космогоническим содержанием. Так, в эпосе «Очи-Бала» богатырка после того, как установила мир на земле, отправляется на небо и становится Луной восьмого дня полнолуния, а ее конь превращается в звезду. В сказании о метком охотнике Эрке-Когюльдее герой в финале улетает на небо за тремя солнечными маралухами и превращается вместе с ними в созвездие Орион.

Для менталитета алтайцев характерна тесная психологическая связь с «родной землей», с Алтаем. Образ Алтая – один из самых многогранных в образной системе алтайской традиционной культуры. Именно в образе Алтая народ видит себя как единое целое, он концентрированно отражает идею национальной самости в единстве ее пространственно-временных, культурно-исторических и духовных измерений. Алтай – это одновременно понятие, образ и символ, который отражает самобытные черты, характерные для алтайской культуры, алтайского национального самосознания, выражает исторический путь Алтая. Образ Алтая в эпосе выражает сущность духа алтайского народа.

Географический Алтай в эпосе представлен как страна гор, тайги, рек и озер. Зачастую в эпосе мы встречаем описание земли Алтая как безграничного пространства, более того в эпических сказаниях Алтай территориально оказывается шире, чем вся земля. В эпосе «Кан-Алтын» используется гипербола: кочевники всю землю проходят быстрее, чем территорию Алтая. З. С. Казагачева отмечает, что подобная гиперболизация – это свидетельство сохранившегося в исторической памяти упоминания Алтая как прародины тюркских народов. В пользу этой гипотезы говорит упоминание Алтая в монголо-ойратском эпосе. Также исследователь отмечает использование топонима «Алтай» в бурятском эпосе «Аламжи-Мерген», калмыцком эпосе «Джангар». В киргизском эпосе «Манас» в одном из записанных вариантов есть указание на то, что Манас родился на Алтае и мечтает вернуться на первородную со своим народом (Казагачева, 2002).

Алтай в героических сказаниях описывается как сакральная земля («Кан-Алтай», «мой сокровенный Алтай», «благословенный Алтай»), место прохождения Мировой оси, центр или пуп земли. Мифологический Алтай предстает как центр Среднего мира и одновременно центр Вселенной. В эпосе «золотой Алтай», «лунно-солнечный Алтай» – это земля, рождающая богатырей и охраняющая народы, ее населяющие. Таким образом, Алтай выступает как объект духовной любви, как «национальное ядро». Земля Алтая – источник особой «пассионарной энергии» народа как единого целого, его совокупного опыта, традиций и нравственного идеала, это та духовно-культурная почва, в которой реализуется нравственный идеал народа.

Алтайский батыр – это в первую очередь сын родной земли и своего народа, защитник высшей справедливости и вершитель истории, что является маркерами национального самосознания. В героическом эпосе Горного Алтая в сюжетах, связанных с борьбой батыра с иноземными захватчиками родного Алтая, нашли отражение реальные исторические события многовековых захватнических войн на территории Алтая. Для алтайца очень важно понять себя в контексте собственной этнической истории.

В эпосе особо манифестируются такие качества батыра, как носитель народной мудрости и хранитель традиций своего народа, что также является маркером национальной идентичности. Для алтайцев вплоть до настоящего времени крайне важно знание своего рода (сөөк), сохранение родственных связей на уровне многих поколений, следование национальным традициям и обычаям. Эти социальные, нравственные и этические ценности, нормы и законы в полной мере аккумулированы в алтайском героическом эпосе. Нормативные и этикетные требования многократно упоминаются в «Мадай-Кара»: «Как все обычаи велят, // Кто самый старший – первым тот // И в юрту белую войдет». И далее: «Кто самый старший – сесть тому // В передний угол на кошму, // Почетным гостем будет он! // “Кто самый старший – говорят, – // Тот примет золотой чёёчэй” ...» (Маадай-Кара, 1973).

Наставления матери своему сыну-алыпу Когюдей-Мергену в героическом эпосе «Маадай-Кара», по сути, представляют свод правил, навыков общения (коммуникации) и норм поведения алтайца в социуме, образуя

своеобразный этический кодекс этноса: «За свой народ и за отца // Ты должен биться до конца!»; или «Свой края – родной Алтай, // Дитя мое, не забывай. // Стремнины рек, степей простор – // Твоя отчизна, – говорит – // Семи недоступно-вечных гор – // Твоя опора, – говорит – // Жизнь проводи с мечом в седле, // Громя закланного врага, // Но возвратись к родной земле, // К теплу родного очага» (Маадай-Кара, 1973). Устремленность домой, абсолютизация своей земли характеризуют поведение эпического героя: «Свершив дела, спеши домой, // В края алтайские вернись...» (Маадай-Кара, 1973).

В финале эпических сказаний алтайцев герой, одержав победу в битвах с противниками (захватчиками родной земли, хтоническими чудовищами или в более позднем эпосе коварным каном), возвращается на родину и восстанавливает мир на земле Алтая. Миролюбивость как одну из основных черт алтайцев отмечают все этнологи и этнографы. Подтверждение этому мы находим и в алтайском эпосе, где исторически возник сначала тип героя-мергена (батыра-охотника), лишь позднее появился батыр-воин (Суразаков, 2006).

В алтайских эпических сказаниях одним из самых распространенных эпитетов родной земли – Алтай – является «мирный», а также «благословенный». В первых строках эпоса «Маадай-Кара» указывается на миролюбие алтайцев: «Народ в стране его велик – // Миролюбив и светлолик». Тема мира звучит и в финале. В последних строках эпоса герой после многих жизненных перипетий, связанных с защитой родной земли, с борьбой против Кара-Кулы, который решил «алтайский мир развеять в прах», дает своеобразный обет: «Отныне буду свой народ // Я постоянно направлять, // И станет мирным он опять». Установление мира становится его заветным желанием: «Я умирать не тороплюсь, // В края алтайские вернусь. // И вечно будет мой народ // Жить мирно на земле своей. // И вечно будет белый скот // Толпиться у моих дверей»; и далее: «Живите общою судьбой // И не враждуйте меж собой. // Живите как одна семья, // Любите отчие края» (Маадай-Кара, 1973).

Алтайский эпос традиционно заканчивается темой мира, герой восстанавливает гармонию на земле Алтая.

Заключение

Эпическая картина мира в полной мере отражает специфику национального мировидения алтайцев. Батыр отражает идею человека вообще и одновременно воплощает нравственные идеалы, ценности, национальный характер алтайского народа. Эпический герой не лишен личной психологии, но она реализует в себе этнопсихологию. Его точка зрения на мир – это менталитет народа. Он концентрат национальной самости. Сквозь призму образа алтайского батыра вырастает целостный образ алтайского этноса.

Каковы специфические черты алтайского батыра как выразителя ценностей национальной культуры? Это главный вопрос, на который мы попытались ответить в нашей работе. Авторы статьи не претендуют на всеобъемлющий взгляд на указанную проблему. Это, скорее, попытка наметить общие контуры образа эпического героя как выразителя национального самосознания коренного народа Горного Алтая.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта 20-412-040005 р_а «Концепт “алтай-кижи”/“алтаец” в фольклоре и литературе Горного Алтая в контексте национальной идентичности».

The publication was prepared within the framework of the RFBR-supported scientific project 20-412-040005 р_a “The concept of ‘Altai-Kizhi’ / ‘the Altain’ in the folklore and literature of Gorny Altai in the context of national identity”.

Источники | References

1. Алтайские богатыри (Алтай баатырлар) / подгот., пер. текстов, прим. к алтайским текстам, коммент. к рус. переводам, указ. М. А. Демчиновой. Горно-Алтайск, 2019.
2. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997.
3. Баркова А. Л. Четыре поколения эпических героев. 2021. URL: <https://mith.ru/alb/epic/four1.htm>
4. Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын»: аспекты текстологии и перевода: дисс. ... д. филол. н. Горно-Алтайск, 2002.
5. Когутэй: алтайский эпос. М. - Л.: Academia, 1935.
6. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М.: Гл. ред. вост. литературы, 1973.
7. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994.
8. Пропп В. Я. Чукотский миф и гиляцкий эпос // Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М.: Наука, 1976.
9. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос и сказание «Маадай-Кара» // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 3.
10. Тозьякова Е. А., Баданова Т. А., Черепанова Е. А. Конь батыра в структуре концепта «алтай-кижи»/алтаец: на материале мифологии, фольклора, эпоса и литературы // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84).

Информация об авторах | Author information

RU

Тозыякова Екатерина Александровна¹, к. филол. н.
Гребенникова Наталия Степановна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Горно-Алтайский государственный университет

EN

Tozyiakova Ekaterina Aleksandrovna¹, PhD
Grebennikova Natalia Stepanovna², PhD
^{1,2} Gorno-Altai State University

¹ katyatoz@mail.ru, ² grebennikova_n@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.08.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): алтайский эпос; эпический герой; национальная идентичность; эпический мир;
Altai epic; epic hero; national identity; epic world.